

КОНСТАНТИНОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

1—15 ноября

№ 21.

1875 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Разговоръ съ старообрядцемъ о клятвѣ собора 1667 года.

Старообрядецъ австрійскаго согласія, Е. С. (который 12 октября немного возражалъ Его Преосвященству, на засѣданіи въ семинаріи) 19 октября принесъ мнѣ дѣянія собора 1667 года, которыя онъ у меня бралъ прочитать. Я спросилъ его: ну, какое у васъ сложилось мнѣніе о клятвѣ собора 1667 года? Онъ отвѣтилъ: «мое мнѣніе сложилось такъ, что клятва лежитъ на содержащихъ старыя книги и обряды». Я сказалъ: лежитъ, но не безусловно. Онъ: «соборъ прямо произнесъ клятву на содержащихъ старыя обряды, говоря: аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви....., и мы такового противника....., проклятію и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника;» и еще: аще ли кто не вразумится и не возвратится въ правду покаяніемъ, и пребудетъ во упрямствѣ своемъ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ, и проч.». Я: вы особенно ударяете вотъ на эти слова: «да будетъ отлученъ и не прощенъ». Но рассмотримъ поприлежнѣе, что значитъ не покоряться восточной церкви, еще: прекословить и противляться собору, также: пребывать во упрямствѣ. Мы, единовѣрцы, держимъ старыя книги и старыя обряды; также и вы, австрійцы, держите и тѣ и другіе. Но почему же на васъ лежитъ клятва, а насъ не касается? Если бы клятва лежала за содержаніе старыхъ книгъ и обрядовъ, то намъ не дозволили бы употреблять и тѣ и другіе. Онъ: «а за что же

по вашему?» Я отвѣтилъ: за упрямство и непокореніе, которое состоитъ вотъ въ чемъ: вы говорите, что православная церковь, произнося имя Спасителя Іисусъ, вѣруетъ въ иного бога, а мы такъ не говоримъ: ибо видимъ, что оно есть также написано и въ нашихъ, именуемыхъ древнихъ книгахъ. Вы говорите, что троеперстное сложеніе, употребляемое православною церковію есть неправильное, и даже называете его еретическимъ, а безпоповцы напримѣръ называютъ его (страшно сказать) печатью антихристовою; мы напротивъ, видя что о троеперстіи есть писано и въ нашихъ книгахъ, говоримъ, что это тоже православный обрядъ. (И такъ дадѣе перебралъ всѣ старообрядческіе пункты). И такъ, сказалъ я, не есть ли это упрямство—называть то ересью, что написано въ древнѣйшихъ рукописныхъ книгахъ, а также и въ содержаемыхъ нами и вами печатныхъ? Старообрядецъ почти ничего не возражалъ на это. Я предложилъ ему выслушать терпѣливо еще нѣкоторые доводы о томъ, что клятвы лежатъ не на содержащихъ старыя книги и обряды, а на упрямыхъ и непокорныхъ церкви. Онъ согласился. Святой Димитрій Ростовскій, сказалъ я, сравнивая старыя книги съ новыми, написалъ въ своемъ Розыскѣ слѣдующее: «о книгахъ же старыхъ и о книгахъ новыхъ извѣствуемъ, яко едно суть, якоже и иконы старыя и новыя едно суть. Премѣненіе же нѣкихъ рѣчей въ книгахъ нѣсть премѣненіе вѣры: въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрити учатъ, въ Коего и старыя: тыя же догматы вѣры и новыя книги въ себѣ содержатъ, кои и старыя: тому же Богу молитися и новыя книги велятъ, Коему и старыя: тѣмъ же добрыхъ дѣлъ и новыя книги поучаютъ, конхъ и старыя: и нѣсть никакого противнаго ученія въ книгахъ новыхъ, якоже и въ старыхъ. (Розыскъ ч. 1, гл. 8.)

Разсмотри безпристрастно, сказалъ я, если бы на старыхъ книгахъ лежала клятва собора 1667 года, то онъ

при сличеніи книгъ старыхъ съ новыми непременно поминуть бы объ этомъ, но поелику онъ сего не сдѣлалъ, то и вамъ не слѣдуетъ навязывать православнои церкви такихъ мыслей, которыхъ она чуждается. Старообрядецъ сказать: а зачѣмъ же соборъ запретилъ, говорить молитву: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ? Я: соборъ приказалъ говорить молитву Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, преимущественно потому, что этой молитвой болѣе воздается чести Господу нашему Іисусу Христу. А еще вотъ почему: старообрядческіе первые вожди упорно настаивали читать только одну молитву, Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, а молитву съ словами: Боже нашъ помилуй насъ, называли иконовымъ измышленіемъ. Они желали лучше мученіе принять, нежели хоть одинъ разъ произнести эту молитву съ словами: Боже нашъ. Объ этомъ съ похвалою написалъ Семенъ Денисовъ въ Виноградъ Россійскомъ. Въ житіи Θεодосіи Морозовой повѣствуется также, что когда пришелъ къ ней посланный отъ царя Алексія Михайловича инокъ, и многократно у дверей ея творилъ молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, она обыкновенно аминь не говорила ему, и потомъ вопрошена будучи о сеиъ, не обинуясь отвѣчала: слышахомъ противенъ гласъ, и не рѣхомъ: аминь. Предъ нею проповѣдаютъ Господа Іисуса Христа Богомъ; а она въ этомъ слышитъ противенъ гласъ, и подтвержденія исповѣданію о Божествѣ Іисуса Христа дать не хочетъ!... Не давали ли этимъ предки старообрядцевъ законнаго повода подозрѣвать ихъ въ неправославіи? И не въ правъ ли былъ соборъ произнести клятву на мудрствующихъ неправославно? Впрочемъ должно замѣтить, какъ соборъ поступилъ въ этомъ осторожно. Онъ произнесъ клятву на тѣхъ только: «кто дощеть глаголати упрямства ради токмо единого: «Господи Іисусе Христе: Сыне Божій», а Господи Іисусе Христе

Боже нашъ, глаголати отвращается: но есть ли кто безъ прекословія принимаетъ и ту и другую молитву, то и сія молитва: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ, не прекословящимъ свобода есть къ читанію». Въ Розыскѣ также написалъ св. Димитрій: «азъ въ епархіи моей не запрещаю и сице глаголати молитву: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ». Но если бы соборъ запретилъ читать эту молитву, то какъ бы могъ одинъ этотъ святитель разрѣшить читать ее? Потомъ я сдѣлалъ опытъ еще разъяснить о клятвѣ собора своему собесѣднику слѣдующимъ образомъ: вселенская церковь по ученію малаго катихизиса, издавнаго патріархомъ Іосифомъ, имать сію честь отъ Христа: «писаніе святое толковать» (малый катих. лист. 25 на обор.). Вы, сказалъ я своему собесѣднику, безъ сомнѣнія вѣруете же сему изрѣченію малаго катихизиса? Онъ: «вѣримъ». Я: если церковь Христова имѣетъ власть толковать божественное писаніе, то не имѣетъ ли она право такъ же толковать и соборныя опредѣленія? Онъ: «да, имѣетъ». Я: правда Ваша. Разсмотримъ же теперь, какъ истолковала опредѣленіе собора 1667 г. о клятвѣ, положенной имъ, вселенская церковь. Русская православная церковь, дозволивъ единовѣрцамъ употреблять старыя книги и обряды, ясно такимъ образомъ высказалась, что она считаетъ тѣхъ мнѣніе за неправильное, которые говорятъ, что клятва собора 1667 года лежитъ на старыхъ книгахъ и обрядахъ. Равнымъ образомъ и восточные патріархи, видя, что русская церковь дозволила употреблять старыя книги и обряды, и пребывая съ нею послѣ сего въ единеніи, ясно такимъ образомъ показываютъ, что они не допускаютъ такого мнѣнія о клятвѣ собора 1667 г., какое имѣютъ одни только старообрядцы. И такъ справедливо ли послѣ сего мнѣніе старообрядцевъ о клятвѣ сказаннаго собора? Если вся вселенская церковь утверждаетъ, что означенная клятва ле-

жить не на книгахъ старыхъ и обрядахъ, а на не покоряющихся восточной церкви, то почему же старообрядцы насильно навязываютъ ей такое мнѣніе, котораго она не признаетъ за правильное. Собесѣдникъ мой противъ этого не могъ ничего сказать. На этомъ и кончился нашъ разговоръ.

Священникъ Г. М.
